Диалог Пушка и Джека

Входит Джек. Джек и Пушок на первом плане.

Джек: Эй, это что это у нас тут за сырость?

Пушок: Я спал и ничего не слышал..

Джек: Пушок? Эй, подними голову, ты же все-таки кролик, а не страус. И кончай реветь. Все мы когда-то первый раз выходили на скачки, и всем нам было страшно… как тебе.

Пушок: И вам тоже, мистер Джек?

Джек: И мне тоже. И потом, какой я тебе мистер? Просто Джек и все! Мы кролики одного загона. Считай меня своим братом, договорились?

Пушок: Спасибо, я всегда хотел иметь такого брата.

Джек: Вот и отлично. А теперь вытри слезы и расскажи, как ты попал сюда?

Пушок: Меня поймали в двух шагах от дома, буквально в двух шагах. Это было утром, мистер Джек…

Джек укоризненно на него смотрит.

Пушок: То есть, брат Джек. Это был такой ясный солнечный денек. Это было после завтрака, а я всегда плоховато бегаю после завтрака. Вообще-то, если без вранья. Я и до завтрака тоже плоховато бегаю. Ах, моя бедная мама, она так часто говорила мне: «Пушок, ты должен бегать быстрее, это еще пригодиться в жизни». Но мне совсем не хотелось бегать. Я любил полежать и покувыркаться в траве. Как это не честно, брат Джек, ловить кроликов в двух шагах от норы, как это подло и жестоко! Тем более, когда день такой солнечный и ясный, а тебя вдруг хватают за уши и засовывают в мешок… Прошу прощения, но если вам довелось побывать в мешке, то вы меня понимаете.

Джек: Нет, я не был в мешке. Когда меня поймали, вместо мешка был ящик.

Пушок: Да, как же им удалось загнать вас в ящик? Вы такой сильный и ловкий, вы так хорошо бегаете!

Джек: В ящик меня втолкнули… Это были мои родители.

Пушок: Ваши родители?

Джек: Да, не удивляйся. Ты что-нибудь слышал о Большой Ньючузенской Облаве?

Пушок: Нет, а когда это случилось?

Музыка: «Вступление», тихо.

Джек: Давно… Большая облава произошла в тот год, когда у фермеров был неурожай, вот они и решили, что нас, кроликов, развелось слишком много. Все охотники штата Каскадо собрались на эту облаву. Они двигались против ветра. Они не стреляли, нет. Они кричали, стучали, трещали и подняли такой невообразимый грохот, который не могло выдержать ни одно живое существо. Этот грохот до сих пор стоит в моих ушах. Мы словно сошли с ума и бежали, бежали… Бежали и не могли остановиться. Самые сильные и сообразительные кролики добрались до западни и спрятались в ящиках, которые оставили специально, чтобы поймать лучших из нас. Те кто не спрятались в ящики – погибли… Я бы не догадался, что надо залезть в ящик, я был молодой и глупый. Но мои родители втолкнули меня туда силой. Они спасли меня…

Музыка: прекращается.

Джек: Эй, приятель! Что ты повесил уши? Жизнь продолжается! Мы еще попрыгаем, мы еще заставим собак попыхтеть. Ну-ка поднимайся. Я хочу чтобы ты показал мне свой разведочный прыжок.

Пушок: Боюсь, у меня плоховатый прыжок.

Джек: Ладно, какой бы он ни был, прыгай.

Пушок: Бедная моя мамочка, она так часто говорила мне: «Пушок, надо учиться прыгать, это пригодиться в жизни!».

Джек: Слушай, если послезавтра, когда тебя будет догонять борзая, ты остановишься и начнешь ей рассказывать про свою мамочку, то, боюсь, что в загоне станет одним кроликом меньше.

Пушок: На что вы намекаете, брат Джек?

Джек: Ты будешь прыгать или нет?

Пушок прыгает.

Пушок: Я знаю, это был плоховатый прыжок. Я говорил, что вам не понравиться.

Джек: Отчего же… Я уже видел такие прыжки.

Пушок: Правда?

Джек: Так прыгала корова, когда ее укусил слепень. Так прыгает медведь после зимней спячки, когда у него в шкуре завелись блохи. А ты не корова и не медведь, ты кролик! И послезавтра настанет твой час! Ударит колокол. Ты будешь один на поле, там, на противоположном конце, далеко от пристани. Через двадцать секунд по твоему следу пустят собаку. И вот ты бежишь, ни о чем не думая, только вперед, только быстрее, и когда почувствуешь дыхание собаки у себя за спиной – прыжок. Собака сбита с толку, она злиться, а ты мчишь вперед к спасительной пристани. И вот опять она у тебя за спиной, прыжок, потом петля, еще прыжок. Солнце в зените, играет музыка, но ты ничего не видишь и не слышишь, ты весь – прыжок, ты весь – одно немыслимое усилие, ты кролик, ты создан для бега, как птица для полета! Ну? Ты понял? Ты почувствовал?

Пушок кивает головой.

Джек: Тогда прыгай.

Пушок прыгает.

Музыка: «Прыг-скок», тихо.

Джек: Выше!

Пушок прыгает.

Джек: Легче! Легче! У тебя уже получается.

Пушок прыгает.

Джек: Теперь я – собака. Я догоняю тебя. Попробуй убеги.

Они носятся по сцене, смеются.

Пушок: Ну, вот, я почти убежал.

Джек: Почти не считается. Ты должен победить. Ты должен быть уверен, что ты победишь.

Пушок: Брат Джек. А что будет, если ничья, если собаки не смогут догнать меня, но и я не сумею вернуться в загон, такое бывает?

Музыка: прекращается.

Джек: Бывает, Борзые не очень выносливы. Когда их долго гоняют, они могут погибнуть от разрыва сердца. Тогда забег прекращается.

Пушок: И что, я смогу вернуться в загон?

Джек: Боюсь, что нет. Если кролик не сумел вернуться в загон, значит он проиграл, и тогда на поле выходит Слаймон…

Пушок: Человек с ружьем?

Джек: Да!

Пушок: И что он делает?

Джек: …Не думай об этом. Тебе не нужен проигрыш, тебе не нужна ничья, ничьих здесь не бывает. Ты должен победить, и ты победишь, и на твоих ушах сделают метку в честь твоей победы. А потом еще и еще одну. Ты понял? Ты победишь! Ты должен победить!

Пушок: Я понял! Я должен победить и я побежду, то есть победю, то есть… Я вернусь в загон! Обязательно вернусь!

Джек, Пушок, Громила, Вислоухая и Ясноглазка

Входят Вислоухая, Ясноглазка. Все трут глаза, видимо только что проснулись. За Выислоухой тянется шлейф из крольчат.

Вислоухая: Что вы тут раскричались, как мартовские коты в лунную ночь! В воскресение кое-кому предстоит побегать, не лучше ли отдохнуть, пока есть время.

Ясноглазка: Я так хорошо спала, я видела во сне морковку, к чему бы это? А теперь у меня будет бессонница…

Джек: Черт побери, мне ужасно жаль. *(Подходит к Ясноглазке.)* Извини, мы с Пушком немного увлеклись. Я пытался научить новенького прыгать.

Вислоухая: О! Ну, в таком случае мне есть, что ему рассказать…

Песня-танец, как Вислоухая учит Пушка убегать «Ты слышишь шорох за спиной» (Евгения Белая).

Верхние прожектора: да (мигают на припев)

Вислоухая:
Ты слышишь шорох за спиной,
Тебя окружает мрак,
За этой деревянной стеной
Тебя поджидает враг.

За этой деревянной стеной
Ты будешь один, дружок,
От смерти тогда, мой родной,
Тебя спасет только прыжок.

Кролики:
Прыжок – высоко,
Прыжок – далеко,
Прыжок – это легко!

Вислоухая*:*
Так захотелось людям -
Тебе не понятно, что ли?
Капусты и клетки рядом не будет,
Будет чистое поле.

Будет чистое поле -
Опасность и страх кругом,
Ты ведь знаешь, на воле
Спасешься только бегом!

Кролики:
Бегом – не зевай!
Бегом – давай!
Бегом – не отставай!

Вислоухая*:*
Смелее! Выше! Правильно! Браво!
Чувствуешь, что значит быть молодым?
Прыжок налево, бегом направо -
Снова ушел, запутав следы.

Первый крольченок:
Мама и пап были не правы!
Они всегда ожидали беды,
Но бегом - налево, прыжок - направо -
Снова ушел, запутав следы.

Второй крольченок:
Пусть у людей жестокие нравы,
Но я смогу выйти сухим из воды,
Прыжок налево, бегом направо -
Снова ушел, запутав следы.

Вислоухая:
Гордиться собой вы имеете право!
Старанье всегда приносит плоды.
Прыжок налево, бегом направо -
Снова ушел, запутав следы.

Джек: Познакомьтесь, это Ясноглазка, самая красивая крольчиха в штате Каскадо, а это мой друг Пушок.

Ясноглазка: А он ничего, такой пушистый, такой молоденький. Наверняка скучает по мамочке, угадала?

Джек: В самую точку!

Ясноглазка: Какие варвары, скоро они будут выставлять на состязания детей.

Крольчата жмутся к Вислоухой, она гладит их по голове. В этот момент на заднем плане выходит Громила.

Вислоухая: Джек был не старше, когда появился здесь. Скаковой клуб место, где быстро взрослеют.

Громила: Или да, или нет. Некоторые так и остаются молоденькими.

Треплет одного из крольчат по голове, потом делает вид, что стреляет в него.

Громила: Бух…

Крольчата прячутся за Вислоухой.

Пушок: Что вы этим хотите сказать?

Громила: Пушок-Пушок, расскажу тебе стишок…
Наш Пушок бежал-бежал, вдруг споткнулся и упал…
Догнала Пушка собака, ох, не долгой будет драка…
Где наш кролик, где Пушок? Вот и кончился стишок.

Крольчата с ревом бросаются к Вислоухой.

Вислоухая: Глупая шутка, Громила. *(Крольчатам.)* Идите спать, уже поздно.

Громила: Подумаешь, уже и пошутить нельзя… Глядите на него так дрожит и трясется, как будто заболел. Успокойся, Пушок, далеко не все новички поднимают лапки кверху в первый же день.

Пушок: А я… Я и не собираюсь ла-лапки кверху…

Громила: Не все, но многие. Новички боятся, а страх это такая забавная штука. Очень мешает бегать.

Вислоухая: Давно ли ты сам дрожал, как осиновый лист?

Громила: Твоя правда, старая, ты здесь всех видишь насквозь. И я дрожал, было дело. Правда, я не был таким маменькиным сынком, как этот Лопушок. Мы с братьями росли без отца, и рано узнал, что почем!

Джек: У каждого свои проблемы, но зачем же портить настроение? Я готовлю его к забегу, он неплохо прыгает и у него есть шанс.

Громила: Конечно есть! Один! А остальные девяносто девять против.

Джек: Прекрати, да что с тобой сегодня?

Громила: Со мной-то все в порядке, а вот парню не повезло. Говорят, в этот раз таких собак выставляют, это что-то особенное. Ни одной слабой, все крутые, резвые, злющие. Можешь мне поверить, я в собаках разбираюсь, как никак десять звезд.

Пушок: У вас десять, а у брата Джека – двенадцать!

Громила: А он хорошо считает, наш Дружок. Умные пошли кролики, не то, что мы… Мой тебе совет: послезавтра, как побежишь, считай до двадцати. Досчитаешь, и каюк!

Джек: Ну все, хватит! Противно слушать!

Громила: А ты и не слушай, с тобой никто и не разговаривает.

Джек: Кому говорят – отстань от него. Иди и проспись, пока не рассвело.

Громила: А если не пойду? Предположим мне поговорить охота?

Громила и Джек подходят друг к другу, смотрят в глаза.

Ясноглазка: Мальчики, не смейте ссориться. Джек, оставь Громилу в покое. А ты, Громила, не трогай новенького… Помиритесь прямо сейчас… я так хочу!

Джек: Ладно, Громила, давай лапу и забудем об этом. Мы оба погорячились.

Громила: Пожалуйста… Если ты испугался, могу забыть. Но если ты полезешь еще раз, то придется надрать тебе уши.

Джек: Скажи спасибо Ясноглазке. Сегодня я не буду с тобой ссориться.

Громила: Вот и отлично! Ты всегда был умным кроликом, Джек Боевой Конек. Ты отлично бегаешь, правда, трусоват немного…

Джек еле сдерживается, смотрит на Ясноглазку.

Громила: Против природы не попрешь, какие родители, такие и дети. Видно твой старик был трусоват?

Джек: *(Грозно)* Оставь моих предков в покое!

Громила: Видимо твою мамашу в сове время здорово напугала какая-нибудь собаченция.

Джек: *(Грозно)* Замолчи!..

Громила: А потом у этих напуганных ушастых родился не самый храбрый сынок!

Пушок: Это все из-за меня, брат, Джек! Только не отвечайте ему, прошу вас! А вы, мистер Громила… Если вам так хочется подраться, то ударьте лучше меня. Я потерплю.

Громила: Если я ударю тебя, мой маленький Горшок, то боюсь, что собакам уже ничего не достанется. *(Джеку)* Эй, Джек, похоже новенький защищает тебя, а ты прячешься у него за спиной?

Джек: Ну все! Больше не могу! *(Ясноглазке)* Извини, но женщинам лучше уйти отсюда.

Ясноглазка: Вот еще, никуда я не уйду. Плюнь Джек, не связывайся с ним. Ты бегаешь быстрее, но Громила такой сильный и ростом выше… Вислоухая, останови их!

Вислоухая: Пускай дерутся, если им так хочется. Мужчины без этого не могу, ведь их двое, а ты одна… Только учти, Громила, я не позволю тебе начинать драку сегодня. Начнешь первым – тебе здесь больше не жить.

Громила шагает вперед, Вислоухая наступает ему на ногу и толкает в грудь пальцем. Громила падает.

Вислоухая: В понедельник, другое дело. В понедельник можете валять дурака и пускать друг другу кровь… *(Пушку)* Пойдем, Пушок, есть такие хитрости, о которых даже Джек не подозревает.

Они уходят.

Джек: Она права, надо быть безмозглым и безухим болваном, чтобы выяснять отношения сейчас. В понедельник я не заставлю себя долго ждать.

Вислоухая разворачивается и уходит. За ней все крольчата.

Громила: Ну-ну… до понедельника так много времени. Ладно, поживем-увидим…